

Глава 8

Защитник Дао

Голубь был круглым, как шарик, и с трудом умещался в ладони. Глядя на него, трудно было поверить, что это почтовая птица.

Бо Цюаньи едва удерживал его. Он погладил перышки птенца и отпустил его.

Толстый голубь неуклюже взмахнул крыльями. Несколько мгновений он качался в воздухе, но в конце концов выровнялся и полетел.

На нем остался запах Бо Цюаньи, поэтому все защитные барьеры Божественного Дворца Пурпурных Облаков были для него открыты. Голубь беспрепятственно летел вперед. Выбирая между дверью и окном, он без колебаний выбрал окно.

Круглое тельце протискивалось в щель: сначала голова, потом лапки, одна, другая... крылья... и, наконец, самая широкая часть — талия...

Возможно, он слишком сильно налегал. Протиснувшись, голубь потерял равновесие и камнем рухнул вниз.

Шлеп.

Он приземлился лицом в мягкие, большие ладони.

— Хм? Что это за штука? — раздался над его головой теплый, ясный голос.

Голубь ошарашенно поднял голову. В его черных глазках-бусинках отразился мужчина в лазурных одеждах.

Заметив взгляд голубя, мужчина улыбнулся. Его красивые глаза цвета персика изогнулись в дугу. Он был элегантен и приветлив, как весенний ветерок.

Голубь замер, его глазки-бусинки затуманились.

Но в следующий миг мужчина открыл рот, и вся его аура мгновенно испарилась.

— Это твой голубь?! Тьфу... я никогда не видел такого жирного голубя. Ты уверен, что это не свинья?

— Чирик-чирик! — «Ты сам свинья!»

Поняв, что его оскорбили, голубь, до этого смирный, тут же взъерошился. Он взмахнул крыльями и ударил мужчину по лицу, а затем, с не свойственной его телосложению скоростью, клюнул его.

— Ай! — мужчина в лазурном схватился за лицо. Увидев подошедшего Бо Юнье, он закричал:
— Уйми свою жирную птицу!

Бо Юнье не обратил на него внимания. Он взял прилетевшего голубя и, услышав сообщение от Бо Цзюаньи, его холодная аура заметно смягчилась.

Глядя на это, Лэчжэн Лань почувствовал, как у него не только болит лицо, но и сводит зубы.

«Да уж... я, одинокий волк, никогда не пойму этой глубокой „семейной“ привязанности».

Но другое дело вызвало у него больше любопытства.

— Я слышал, ты расторг помолвку, которую когда-то устроил?

Бо Юнье кивнул, словно это было неважно, и ровным тоном сказал:

— Лунному спутнику не понравилось, поэтому я все отменил.

«Так и знал...»

Этот ответ был в духе Бо Юнье.

Если Бо Цзюаньи что-то нравилось, Бо Юнье был готов достать для него звезду с неба или жемчужину со дна морского. А если не нравилось, то даже помолвка, ради которой Бо Юнье месяцами вел переговоры, могла быть отменена одним легким словом.

Так баловать своего ребенка... пожалуй, во всем Верхнем мире на это был способен только Бо Юнье.

Лэчжэн Лань мысленно вздохнул, но не стал его отговаривать.

— И правильно сделал. Семья Цинь... они в упадке уже десять тысяч лет, и ни один из их потомков не добился успеха. Как переменчива судьба.

Бо Юнье молчал, очевидно, соглашаясь со словами Лэчжэн Ланя.

— Раз так... — Лэчжэн Лань, казалось, что-то придумал. Его глаза блеснули, и он с улыбкой сказал: — Я так понимаю, ты устроил эту помолвку, чтобы найти для Цзюаньи защитника Дао?

Защитник Дао. Хотя сейчас это слово редко употреблялось, в древние времена знатные семьи и королевские кланы, чтобы защитить своих тщательно воспитанных наследников от преждевременной гибели, выбирали для них одного или нескольких защитников.

Но со временем многие кланы либо исчезли, либо пришли в упадок, и мало кто мог позволить себе настоящего защитника Дао.

Но когда дело касалось Бо Цзюаньи, Бо Юнье всегда был предельно осторожен. Он давал ему только лучшее. Поэтому неудивительно, что он искал для него защитника.

Ведь хрупкий и талантливый алхимик был легкой добычей для недоброжелателей.

Каким бы сильным ни был Бо Юнье, он не мог быть рядом всегда. И здесь на помощь приходил защитник Дао.

Они были готовы отдать свою жизнь за жизнь того, кого защищали.

Но что поражало Лэчжэн Ланя, так это то, что Бо Юнье сделал это, когда Бо Цзюаньи был еще ребенком!

Он продумал всю его жизнь наперед... Каждый раз, когда Лэчжэн Лань думал, что Бо Юнье его уже ничем не удивит, тот умудрялся превзойти самого себя.

Лэчжэн Лань мысленно усмехнулся, но его лицо стало серьезным.

— Если ты ищешь защитника для Цзюаньи, у меня есть подходящий кандидат.

— Посмотри на моего ученика. У него врожденное изначальное тело бессмертного и демона, он на поздней стадии Трансформации Духа и ровесник твоего Цзюаньи. Что касается статуса, Шубай — мой личный ученик и молодой господин Дворца Пустоты и Перьев. Ни по таланту, ни по положению он не уступает молодому господину семьи Бо.

Лэчжэн Лань говорил быстро и убедительно, всем своим видом показывая, что его ученик — идеальная партия.

Словно этого было мало, он вытащил вперед стоявшего за ним юношу.

— Шубай, что ты думаешь о своем младшем брате Бо?

Ю Шубай еще не успел ничего понять, как его губы сами собой произнесли:

— Младший брат... очень хорош.

— Тогда как насчет того, чтобы учитель отправил тебя в семью Бо в качестве зятя?

На этот раз Ю Шубай все понял. Он опустил глаза и хотел было что-то сказать, как на него обрушилась мощная волна давления.

Бо Юнье холодно смотрел на него, его ледяной взгляд, казалось, мог заморозить до костей.

Ю Шубай не сдавался. Стиснув зубы, он из последних сил держался на ногах.

Его кости трещали под невыносимым давлением.

Пот стекал по его лицу, капая на пол.

И в тот момент, когда он был готов сдаться, давление внезапно исчезло.

Это вмешался Лэчжэн Лань.

— Ладно, ладно, чего ты злишься на юношу. Знаю, ты любишь своего Цзюаньи, но и мой ученик не так уж плох. Если не хочешь его в мужа, может, возьмешь в наложники... ай!

Раздался звук удара.

— Мечники такие грубые! — проворчал Лэчжэн Лань, поправляя сбившуюся набок корону. Он знал, что Бо Юнье не станет его преследовать, и тихо выругался, стоя у входа во дворец.

Ю Шубай оставался спокоен. Он поклонился Лэчжэн Ланю.

— Учитель, я хочу пойти к младшему брату.

— Эх, вырос птенец, из гнезда рвется, — с деланным сожалением произнес Лэчжэн Лань, утирая несуществующие слезы. — Иди. Если когда-нибудь ты сможешь привести сокровище Бо Юнье в наш Дворец Пустоты и Перьев, учитель умрет спокойно.

***

Зал Очищения Сердец.

Здесь ученики внутренней секты Тайянь брали и сдавали задания. Это было самое оживленное место во всей внутренней секте.

Ученики сновали туда-сюда, не прекращая движения.

Когда над ними появился луаньфэн, многие даже не сразу поняли, что происходит.

Лишь увидев огненно-красную фигуру, все опомнились.

— Это молодой господин Бо! — раздался в толпе возглас, нарушивший тишину.

Бесчисленные ученики пришли в движение, вытягивая шеи и толкаясь, чтобы подойти поближе.

Говорили, что самая прекрасная вещь в Божественной Секте Тайянь — это не цветущая Долина Прекрасных Одежд и не сияющее Озеро Ясной Яшмы, а мгновение, когда красавец в красном, держа зонт, оборачивается под деревом.

Словно самый изящный мазок кисти, он беззвучно ложится на сердце.

С тех пор под той грушей каждый день толпились бесчисленные ученики, надеясь на случайную встречу. Это место стало одной из главных достопримечательностей секты.

Бо Цзюань не знал, что его появление вызвало такой ажиотаж. Поскольку он был в секте, он даже не взял с собой мечей-марионеток и прилетел один на луаньфэне.

Глядя на снующих вокруг людей, Бо Цзюань подумал, что сегодня как-то особенно много желающих взять задание.

— Молодой господин!

Круглолицый ученик-распорядитель протиснулся сквозь толпу и подбежал к нему.

Другие ученики, упустившие свой шанс, могли лишь с завистью смотреть, как он подбегает к Бо Цзюань.

— Я Цзинь Ваньбао, сегодня я здесь главный. Молодой господин, какое задание вы хотите взять? У меня есть каталог, все задания в нем разделены по категориям. Не хотите взглянуть?

Цзинь Ваньбао был очень красноречив. К тому же, его приятная внешность располагала к себе. Бо Цзюаньши, выслушав его, не почувствовал раздражения, а наоборот, улыбнулся.

От этой улыбки Цзинь Ваньбао замер и даже не заметил, как Бо Цзюаньши взял у него из рук каталог.

Сбор трав, охрана, поиск предметов, уничтожение демонов... в каталоге было несколько десятков разделов, и в каждом задания были отсортированы по сложности. Так было очень удобно искать нужное задание.

Такая систематизация, хоть и казалась простой, на самом деле требовала много времени и усилий.

Заклинатели ценили свое время, и мало кто был готов тратить его на такие мелочи.

Поэтому, увидев каталог, Бо Цзюаньши был приятно удивлен.

Он посмотрел на круглолицего заклинателя и искренне похвалил его:

— Ты постарался.

«Ты постарался...»

«Постарался...»

«...старался...»

Эти слова эхом отдавались в голове Цзинь Ваньбао. Годы непонимания, обиды и гнева на насмешки окружающих — все это было смыто одной этой фразой.

Он не выдержал и разрыдался, смеясь и плача одновременно, как сумасшедший, под удивленными взглядами других учеников.

Когда он наконец успокоился, то увидел, что Бо Цзюаньши выбрал задание, которое он забыл вычеркнуть.

— Ай, беда! Какая беда

<http://bllate.org/book/16979/1582175>